

Перевод: Мария Крючкова

Редактор: Naides

Всю дорогу до поместья Хоу Нинъюань Минлань чувствовала себя не в своей тарелке. Это было всё равно что наблюдать за весельем людей, которым она отказалась одолжить деньги. Уже трое мужчин из семьи Гу находились под стражей. Если бы Минлань и Гу Тинъе продолжали расхаживать в своём поместье, они могли быть жестоко побиты. Минлань бросила взгляд на себя, затем подняла занавеску, чтобы взглянуть на высокого и сильного мужчину, скачущего на лошади впереди её паланкина.

Почувствовав облегчение, она опустила занавеску. К счастью, с этим товарищем она могла чувствовать себя защищённой.

Атмосфера в зале была очень мрачной. Присутствовали все члены семьи Гу.

Гу Тинъю с бледным лицом сидел в центре. Госпожа Шао, которая, казалось, беспокоилась за него, стояла рядом с пиалой в руках. Пожилая госпожа Цинь с грустным лицом сидела рядом с Гу Тинъю. Остальные сидели от них по обе стороны в соответствии со своим полом и положением. Своими мрачными лицами они напоминали Минлань мафию. Четвёртая пожилая госпожа сидела, опустив в раздумьях голову и спокойно держа чашку. Вторая госпожа Бин казалась довольно страшной с опухшими глазами и стиснутыми зубами. Прямо сейчас она пристально смотрела на женщин пятой семьи. Первая госпожа Ян, которая всегда оставалась скромной, не обращала внимания на недовольный взгляд. Как только она опустила голову, она уже не обращала внимания на то, что говорят другие. Однако пятая пожилая госпожа и вторая госпожа Ди чувствовали себя неуютно под такими взглядами. Госпожа Сюань сидела с Чжу Ши и утешала её. Чжу Ши с печальным выражением лица склонилась к госпоже Сюань и тихо всхлипнула.

Мужчины семьи Гу сидели напротив женщин. Из четвёртой семьи присутствовал только один мужчина, это был Гу Тинсюань. Однако все трое мужчин из пятой семьи были здесь и сидели с угрюмыми лицами.

В просторном зале, наполненном сейчас людьми было тихо, а в воздухе витал аромат трав так же, как и в пустынном дворе снаружи. По сравнению с тем, каким многолюдным и шумным это место было раньше, поместье Хоу Нинъюаня стало действительно очень унылым, будто печаль проникла в этот дом. Люди из семьи Гу не проронили ни слова, пока Гу Тинъе и Минлань усаживались.

Все смотрели на Гу Тинъю, ожидая, что он скажет, однако мужчина продолжал слегка покашливать из-за одышки. Госпожа Шао, которая беспокоилась о нем, сразу же подносила ему лекарство. Поскольку все молчали, Гу Тинъе тоже не желал говорить первым. Он продолжал смотреть на розовую чайную чашку, расписанную ивовыми узорами, и

прислушивался к чистому звуку позвякивающего фарфора.

После того как Минлань села, она увидела Чжу Ши, которая выглядела совершенно несчастной, её лицо было землистого цвета. Хотя её скулы сейчас немного выделялись, на самом деле её щеки всегда были довольно пухлыми. Минлань ужаснулась, вспомнив, какой красивой была эта женщина раньше. Она не могла притвориться, что не замечает этого и сказала:

— Не нужно... не нужно так сильно волноваться. Тебе следует позаботиться о себе. Ты же не хочешь, чтобы твой муж увидел тебя в таком состоянии, когда он вернётся, верно?

— Я даже не знаю, вёрнется ли он, — со слезами на глазах всхлипнула Чжу Ши.

Сказав это, она упала в объятия госпожи Сюань и тихо заплакала. Госпожа Сюань похлопала Чжу Ши по плечу и мягко сказала Минлань:

— Есть кое-что, чего ты не знаешь. Несколько дней назад доктор сказал ей, что она беременна уже два месяца.

Минлань почувствовала себя неловко. В нынешней ситуации она не знала, стоит ли поздравлять Чжу Ши. Поэтому она только пробормотала:

— Как только я вернусь, я отправлю тебе питательное и полезное лекарство.

Прежде чем Минлань успела закончить фразу, Чжу Ши внезапно с усилием приподнялась из объятий госпожи Сюань и со слезами на глазах сделала попытку опуститься на колени.

— Второй брат, я умоляю тебя. Не важно, что было раньше, мой муж, он, он... он в конце концов твой младший брат! Как ты можешь просто смотреть и ничего не делать! Я не знаю как он жил все эти дни в том адском месте! — на этих словах она заплакала ещё громче.

Гу Тинье, казалось, ожидал, что она спросит об этом, так что он наклонился вперёд и ответил:

— Невестка, не волнуйся. Как только я узнал, что с ним случилось, я справился в храме Дали о состоянии моего брата.

— Что ты узнал? — взволнованно спросила пожилая госпожа Цинь, подняв голову.

Гу Тинье кивнул ей в знак уважения и ответил:

— Ничего серьёзного. Просто чиновники храма Дали нашли несколько писем, на которых стоят

суверенные мандатные печати Хоу Нинъюаня.

Услышав это, госпожа Шао, подававшая мужу лекарство впала в шок и дрожащим голосом произнесла:

— Наша печать? Это невозможно. Ваш старший брат пролежал больной в постели последние несколько лет. Он редко выходил из комнаты. Как бы он смог... — внезапно она замолчала и посмотрела на пожилую госпожу Цинь, у которой дрожали губы.

Гу Тинъю приложил усилия, чтобы дышать ровно и поднял голову. Случайно заглянув в глаза Гу Тинье, он обнаружил, что тот оставался спокойным и энергичным, что разозлило его ещё сильнее. Он закашлялся ещё яростнее.

Гу Тинье отвёл взгляд от Гу Тинъю и продолжил:

— После того как чиновники храма Дали провели тщательный допрос, они выяснили, что мой старший брат был тяжело болен в течение последних нескольких лет, а мой третий брат отвечает за семейные дела. Вот почему они привели моего третьего брата на допрос.

Чжу Ши была поражена, услышав эти слова, и поспешно спросила:

— Тогда... Твой третий брат...

— Некоторые заключенные уже сознались, а другие изо всех сил стараются вовлечь ещё больше людей в неприятности, чтобы смягчить своё наказание. Но я уже замолвил слово за своих братьев. Чиновники, которые занимаются этим делом очень опытные, у них зоркий глаз. Раз уж они выясняют факты, с моими братьями всё будет в порядке, — неторопливо ответил Гу Тинье. — Невестка, не волнуйся. Поскольку мой третий брат не был глубоко вовлечён в это дело, его могут обвинить только в «небрежности» или в «подхалимстве благородным людям». Пока они не обвинят его в формировании группировки заговорщиков для достижения личных интересов, с ним всё будет в порядке.

С растерянным выражением лица Чжу Ши перестала плакать. Однако пожилая госпожа Цинь знала, что его слова подразумевают больше, чем он озвучил, и сразу же спросила:

— Какое наказание он получит? Он будет отправлен в ссылку или сослан на каторгу?

Слегка нахмурившись, Гу Тинье ответил:

— Что же... это будет зависеть от результатов расследования.

Пожилая госпожа Цинь пристально посмотрела на Гу Тинье, но увидела, что он сохраняет

твёрдую позицию. У неё закружилась голова и она удрученно обмякла на своём стуле, выглядя внезапно состарившейся и иссохшей.

Вторая госпожа Бин всё это время стискивала зубы, пытаясь удержать свой гнев. Услышав эти слова, она внезапно встала и подошла к трём мужчинам из пятой семьи. Указав на них пальцем, она резким голосом прокричала:

— Вы! Вы! Только наши семьи знали, что Тинвей управляет семейными делами вместо старшего брата. Как могли люди из храма Дали узнать об этом? Вы, трусы, должно быть, предали Тинвея!

Эта свирепая женщина с растрёпанными волосами смотрела на мужчин из пятой семьи так, будто намеревалась укусить их.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648718>